

К вопросу о возникновении и размещении Армянского национального очага (в 1920-1922 гг.)

Конец 1920 г. создал новую обстановку в политической истории Республики Армении и Армянского вопроса в целом. Стимулированная Севрским договором турецко-армянская война закончилась тяжелым поражением Республики. "С Арменией покончено, - писал 30 ноября Верховный комиссар США в Константинополе госсекретарю. - Армянские войска имели численное превосходство в Карсе и Александрополе, однако их разбили, и во многих случаях они бежали. Турки захватили Игдир и находятся в нескольких километрах от Караклиса. Сейчас армянами командует генерал Дро [Канаян], и кажется удерживает позиции. Действует второе перемирие и ведутся мирные переговоры. Как сообщают, все американцы в безопасности за турецкими позициями. Большевики и турки-националисты договорились. Безосновательны сообщения, что Александрополь и Карс отбиты армянами, и нет вероятности, что их возвратят."¹

И хотя 22 ноября президент США В.Вильсон вынес арбитражное решение об армяно-турецкой границе, его вердикт только осложнял реальное положение дел. Устанавливать новую пограничную межу и присоединять арбитражную зону к РА было некому. Ни одна из держав не была заинтересована в подобном решении проблемы.

Александропольский договор и армяно-советское соглашение, оба подписанные 2 декабря 1920 г., еще больше усложнили обстановку. РА меняла социальный строй, идеологию и Союзников, она теряла также львиную долю ее независимости. В качестве выхода из ситуации, В.Вильсон и лоббистское Общество Армения-Америка (ОАА) выдвинули положение о Национальном очаге //76 и подняли вопрос - кто именно сможет представлять западных армян помимо новой Советской власти в Ереване. В Вашингтоне не желали приносить пользу советскому строю, были готовы помогать антибольшевистским силам и предлагали Национальной делегации Погоса Нубара (АНД) создать правительство в изгнании, сформированное беженцами.

Сам же очаг мог быть независимым или под опекой Лиги Наций. В дальнейшем, встретив решительное противодействие кемалистов, он быстро трансформировался в авономию или просто место концентрации людей если не по национальному, то

¹ United States National Archives, Wasington D.C., Record Group 59, General Records of the Department of State, class 760J.67/document 39:Telegram (далее: US NA, RG); см.: Papers Relating to the Foreign Relations of the United States, 1920, in 3 vols, vol.III. Wash., US GPO, 1936, p.805 (далее: Papers Relating).

хотя бы по религиозному признаку. Основной зоной для репатриации могли стать Киликия или приграничные с РА провинции Западной, а после войны 1920 г. - и только что оккупированные турками части Восточной Армении. В этом случае территорию Национального очага больше не присоединяли к РА, рассматривая ее отдельно или в составе Турции.

27 ноября председатель Совета Лиги Наций П.Гиманс попросил президента В.Вильсона о посредничестве в армяно-турецком противостоянии. 30-го числа тот ответил, что он не в силах "предлагать или использовать вооруженные силы Соединенных Штатов в любом проекте помощи Армении, а любые материальные взносы потребовали бы разрешения Конгресса, сейчас не заседающего, и действия которого [он] не смог бы предсказать. Тем не менее, если будут заверения моральной и дипломатической поддержки главных держав, ...[он] желает использовать свое посредничество и предложить [его] личное заступничество через представителя, которого [он] может назначить."

В завершении письма его автор выразил издевательскую надежду, "что Совет Лиги Наций предложит мне пути, по которым мое предложение следует передать сторонам, которым оно должно адресоваться."² Глава администрации США имел дипломатов в Тифлисе, Тавризе и на Босфоре, а также посланцев РА в Вашингтоне и служащих Помощи на Ближнем Востоке по обе стороны от линии фронта. Тем не менее, он просто не знал, как передать его согласие. 2 декабря П.Гиманс поблагодарил своего партнера за готовность "участвовать // -77 в любых действиях морального или дипломатического характера, ...чтобы положить конец нынешнему состоянию [дел] в Армении."³

5 декабря 1920 г. Погос Нубар откликнулся телеграммой В. Вильсону. Ее составитель ходатайствовал только о Киликии, где хватило бы простой защиты французскими частями и местной автономии по религиозному признаку. Практически Погос-паша возвращался к османской системе миллет и предостерегал: если Франция "отзовет войска, настанут губительные последствия." Тем не менее, позиция официального Вашингтона ограничивала роль своей страны только воздействием на европейцев, сводя ее к обращению в Лондон и Париж с просьбами или посредничеством. И даже просьба беженцев о быстром вывозе их из РА тре-

² US NA, RG 59, 760J.67/39a:Telegram и Papers Relating, 1920, vol.III, p.805. Подробнее: Г.Г.Махмуриян, Лига Наций, Армянский вопрос и Республика Армения. Ереван, Артагерс, 1999, с.127.

³ US NA, RG 59, 760J.67/42½:Telegram и Армения в документах Государственного департамента США 1917-1920 гг., 2-е изд. Сост. и пер. с англ. Г.Г.Махмуриян, Ереван, Ин-т истории НАН Армении, 2012, с.429.

бовала, по заключению военного министра Н.Д.Бейкера, долгих обсуждений.⁴

Фактор времени проверял Армянский вопрос на прочность и снова не приносил нам пользы. Добавочная пауза лишь удлиняла агонию, ничем не улучшая ситуацию. Причем заместитель госсекретаря срочно и строго секретно запросил своего парижского посла, нужно ли вообще обнародовать детали арбитражной границы. В противоположном случае президент мог бы изменить границу на основе отредактированной европейцами ст.89, "если Союзники решат пересмотреть или вступить в переговоры с турками о видоизменении Севрского договора."⁵ Войди пограничное решение в оборот, и В.Вильсон тут же назначал своего посредника между очень шаткой советской властью в Ереване и кемалистами.

15 декабря Госдепартамент известил П.Гиманса о хорошо известном экс-после Г.Моргентау, // -78 получившем пост личного представителя президента США. Тот по-прежнему "ждал известий о путях, по которым его предложение следовало передать; о сторонах, с которыми его представитель должен был связаться, а также о заверениях, что он может рассчитывать на дипломатическую и моральную поддержку главных держав."⁶

Вслед за президентским назначением, 20 декабря 1920 г. директор Общества Армения-Америка Дж.Монтгомери обратился к Погосу Нубару. Оказалось, западная дипломатия в очередной раз обдумывала возможности рецидивной торговли армянскими интересами. Долгое несоответствие между социальной уязвимостью нашего народа и объемом обсуждаемых выгод привели к тому, что политика стала рассматривать "бесхозный" Армянский вопрос как удобный объект для дележа или взаимных уступок. Собственно решение, начиная с Держав и кончая РА в лице А.Хатисяна, стали сводить к раздаче земель. В этом видели главную суть международных переговоров.

Меры доверия и поддержания мира, возмещения причиненного нашему народу ущерба как экономическими так и политическими способами, темы миграции и жизнедеятельности меньшинств, прав и возможностей собственника в соседнем госу-

⁴ US NA, RG 59, 860J.4016P81/130/f.1, T1192 Records of the Department of State Relating to Internal Affairs of Armenia, 1910-1929/Roll 6, Microfilm publications, Wash., National Archives and Records Service, General Services Administration, 1975, хранится в: Национальный архив Армении, Ереван, коллекция микропленок № 46 (далее: км); Ibid., 860J.48/63, T1192/Roll 7/км 36.

⁵ Ibid., 760J.6715/61/f.2, T1193 Records of the Department of State Relating to Political Relations Between Armenia and Other States, 1910-1929/Roll 2/км 35.

⁶ Ibid., 760J.67/47a:Telegram; см. также: 760J.6715/66:Telegram; 70:Telegram; 72:Telegram.

дарстве, торговли или заботы о культурном наследии - все это оставалось в тени или отсутствовало в повседневной дипломатии.

Вследствие катастрофы проигранной войны, к декабрю 1920 г. и в 1921-1922 гг. суть западной дипломатии состояла в том, сможет ли она предоставить Турции что-нибудь за наш счет, чтобы европейские державы и США получили дополнительные выгоды. К этому моменту базировавшаяся в Париже Национальная делегация Погоса Нубара (АНД) оставалась единственным и вполне покладистым представителем Западной Армении. Поэтому член оргкомитета, а затем председатель ОАА У.Дж.Смит хотел переговорить там с Погосом-пашой. А Дж.Монтгомери и В.Вильсон за его спиной интересовались, сможет ли Г.Моргентау заняться хотя бы вывозом или репатриацией беженцев.

Что согласится уступить Погос-паша, чтобы сохранить шанс на ратификацию Севра? // -79 Европейцы не могли осуществить данный текст, - писал директор ОАА, - а Запад не ограничивался изоляцией России. Там требовали невмешательства Советской Армении, которой отказывали в правах на национальное представительство.⁷ 21 декабря 1920 г., в следующем письме для Погоса Нубара-паши Дж.Монтгомери добавил: "Трудно поверить, что Западная Европа захочет выделить территории, чтобы усилить советскую администрацию."

Автор письма не задавался вопросом о правоспособности и реальных возможностях АНД руководить арбитражной зоной. Вместо этого временный национальный кабинет предлагалось собрать в Константинополе или Париже, а потом воссоединять его земли с несоветской Восточной Арменией. В этом случае Общество могло попросить в Вашингтоне о займе.

Фраза об управляемой АНД территории и американском финансировании выглядела трагикомичной, но США и Британия всегда предпочитали западных армян как своих более надежных ставленников - Еревану. Дж.Монтгомери сомневался в успехе его идеи, но вреда в ходатайстве не видел. Он предложил включить в задуманное временное правительство не только турецких армян, "но и те элементы русских армян, кто осмелится выступить против Советов. Оно могло бы стать центром сплочения для патриотизма и облегчить переворот, когда придет время изгнать большевиков из Еревана." Вот о чем хотел побеседовать У.Дж.Смит. Да и автор записки не забыл упомянуть: предложенный кабинет "увеличил бы шансы на продвижение посреднического плана, для которого президент В.Вильсон назначил г-на Г.Мор-

⁷ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.1.

гентау."⁸

24 декабря руководитель Общества получил одобрение Погоса Нубара и сразу отослал аналогичную записку французскому послу в Вашингтоне. В ней сообщалось, что Г.Моргентау может представлять перед националистами не только западных армян, но и Лигу Наций. Советизация РА не должна уничтожить арбитражную границу, но пусть Европа поддержит президента, раз тот согласился вмешаться.⁹ Двумя днями позже П.Гиманс откликнулся: "Наилучшим образом действий представлялось, чтобы президент В.Вильсон телеграфировал его распоряжения прямо американскому Верховному комиссару в Константинополе," учитывая, "что в настоящее время Армения находится под // -80 контролем Советской России и прогрессивного [крыла] дашнакской партии."¹⁰

Новый 1921 год начался с переписки вокруг западноармянского правительства. Погос Нубар уже дважды (17 и 23 декабря) высказал сомнения в представительной силе предлагавшегося кабинета. Он не хотел следовать американским советам и отказаться от Парижа или Женевы, чтобы переехать на Босфор. Как следствие, 7 января 1921 г. Дж.Монтгомери отложил на задний план разговоры о кредите. Он скорее подталкивал вторую сторону к инициативе, чтобы получить повод для дальнейшей активности.

Общество Армения-Америка ожидало нейтрализации советского влияния, привлекая к проблеме Францию. Оно провело ряд встреч и подготовило памятную записку для избранного, но еще не вступившего в должность президента У.Гардинга.¹¹ Этот меморандум от 7 января предлагал стандартную формулу резолюций для возможных митингов, заявлений Госдепартамента, избирательских обращений к членам обеих палат Конгресса. Избранная ОАА формулировка напоминала о боях армянских военных в русской армии против Германии и Австрии, но умалчивала о действиях РА на Кавказском фронте. Она предлагала США, в одиночку или коллективно, принять протекторат над "теми наделами Армении, которые были частями Османской империи."¹² Обозначенные арбитражом земли видели в качестве Армянского очага, а со временем - федерации или Армянского содружества наций.

Далее шло возмущенное письмо ОАА британскому премьер-

⁸ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.2.

⁹ Там же, л.3-6.

¹⁰ US NA, RG 59, 760J.67/56½:Telegram.

¹¹ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.10.

¹² Там же, л.11.

министру. Общество удивлялось, почему Лондон предпочитал М. Бристоля Г.Моргентау. Первый из двух кандидатов представлял лично президента и хотел сотрудничать с Лигой Наций. Второй же действовал как часть правительства, избегающего коллективных акций на Ближнем Востоке. Верховный комиссар США на Босфоре был известен протурецкими взглядами. Ему придавали в помощники бразильца, испанца и других европейских коллег. Но официальный Вашингтон настаивал: раз Европа выгадала больше всех от османского развала - пусть она и защищает недавних соратников.

Возможно "британские представители в Константинополе и Тифлисе, рекомендуя данный ход событий," хотят лишить Армению Севра, пользуясь "обрушившимся на нее несчастьем быть завоеванной // -81 большевиками." Но ведь главная проблема Севра - это арбитражная зона и кемалисты. Поэтому В.Вильсон предлагает учредить с помощью Лиги протекторат в форме Армянского очага, а потом федерации или содружества наций. Если он всегда отказывался от многосторонней политики на Востоке, то "сейчас, с приближением смены администрации, принятие подобного курса еще менее вероятно."¹³ Заметим, США не втягивались в многосторонние переговоры, чтобы их не обыграли и не использовали в коллективной игре. В то же время, они участвовали в многосторонних маневрах с помощью особых двусторонних отношений с Великобританией. Именно они предложили 7 января 1921 г. формулу Армянского очага. Замысел такого протектората принадлежал ушедшему президенту США, а конкретные слова мог подобрать Дж.Монтгомери или его соратники.

Весь пакет документов завершало письмо Дж.Монтгомери П. Гимансу. В ней повторялся тезис о вышедшем из Тифлиса и с берегов Босфора плане стимулировать антибольшевизм (а значит протурецкий курс) в Ереване и лишить советскую РА всех прав на Севр. Заодно Ереван исключали из предстоявших международных переговоров. К тому же с 4 января 1921 г., благодаря Д. Ллойд Джорджу и газетам, такой подход довели до всеобщего сведения, включая османских главарей, кемалистов и Москву.

Директор Общества Армения-Америка писал о несогласии США с подобными трактовками арбитража. Он считал, что Великобритания пыталась воспользоваться советизацией Армении, так как главное противоречие заключалось в схватке кемалистов с РА - независимо от социального строя в Ереване. Дж.Монтгомери писал о возможной альтернативе, т.е. о шансе на создание

¹³ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.14 и 13.

и признание Лигой предлагаемого американцами временного национального кабинета западных армян, с резиденцией в Женеве. В любом случае, в Вашингтоне были "ошеломлены" приглашением к коллективной безопасности вне Лиги и возлагали главную ответственность //82 на Европу.¹⁴

13 января это письмо усилили обращением к председателю комитета по международным отношениям Сената Г.К.Лоджу, справкой для Погоса Нубара и декларацией для заинтересованных граждан и организаций. Г.К.Лодж читал проект о совместном протекторате, который США могли профинансировать, если их страна не пожелает вмешаться напрямую. Новый очаг или содружество превосходили по арбитражной территории РА и могли сдержать дальнейшую российскую экспансию. Сенат как минимум способен обратиться с этой идеей в Лондон и Париж - просил Дж.Монтгомери и его покровители, включая В.Вильсона. В это время Погос Нубар знакомился с сетованиями из-за своей пассивности с "кабинетом" и выяснял, будто "Франция должна приветствовать нейтральное государство в регионе Тавра."¹⁵

Примечательно, что обращение американских лоббистов к широкой общественности своей страны притупило официальные антисоветские выпады профессиональных политиков. На взгляд Общества, "переход Армянской республики под московский контроль не был чистейшим злом. Он покончил с наступлением турок и защитил армян от татар. Нищета и голод продолжались, но... резня прекращена." Но, конечно, "переход... под контроль большевистских войск изменял характер политической помощи, которую могли предоставить Соединенные Штаты."¹⁶ Что же касалось военного министра Н.Д.Бейкера, рассматривавшего вместе с госсекретарем Б.Колби проблему репатриации, а на самом деле - эвакуации западных армян из РА, то в армии США находили, что "дальнейшие действия данного министерства нежелательны."¹⁷

На эти предложения поступило два отклика из Парижа. В первом случае председатель бывшей республиканской делегации А.Агаронян называл ситуацию ужасающей и просил помощи. Во втором Погос Нубар наконец-то брал реванш у дипломатов РА. 15 января 1921 г. он спрашивал, почему Союзники не могут продолжать работу с Национальной делегацией как с единственным представителем Западной Армении? //83 Патриаршество Константинополя, Национальное собрание или съезд западных армян

¹⁴ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.15-16.

¹⁵ Там же, л.17, 20.

¹⁶ Там же, л.18.

¹⁷ US NA, RG 59, 860J.48/73, T1192/Roll 7/км 36.

могли назначить новых делегатов. Существовала также возможность отложить всю проблему до очередного сбора указанных представительных учреждений.

Погос Нубар избегал термина правительство, чтобы не создавать проблем с его легитимностью и не становиться абсолютной марионеткой в руках западных Держав. Он не без удовольствия задавал вопрос, в силах ли А.Агаронян и делегация РА вести переговоры, если у нее больше нет верительных грамот? "Мы слишком слабы, чтобы вступать в открытый конфликт с Москвой, такими образом мы даже можем подвергнуть опасности дело Турецкой Армении." Поэтому именитый корреспондент предпочитал оставить проблемы РА "до лучших времен и более благоприятных обстоятельств."

Погос Нубар интересовался, готовы ли его зарубежные партнеры сосредоточиться на Национальной делегации? "Или же они продолжат отношения с делегацией павшего правительства?" В этом случае Союзники получают лиц, "лишенных власти и практической пользы." Сам Погос-паша надеялся на первый выбор, чтобы единолично получать финансовую помощь, "которую, как мы знаем, Америка желает пожаловать."¹⁸ Он даже предлагал сделать территориальные уступки туркам в Смирне и Фракии. В этом случае кемалисты могли смириться с арбитражным решением В.Вильсона. Со своей стороны, автор письма мог пообещать массовое участие соотечественников в международных добровольческих силах оккупации.

Все это дало Дж.Монтгомери повод обратиться к госсекретарю Б.Колби. Общество стремилось оживить разговоры о Севре, чтобы получить средство давления на кемалистов. Его партнер - Государственный департамент тоже "низводил Армянский вопрос до полезного ораторского орудия в более крупных делах."¹⁹ Во-вторых, ОАА не желало, чтобы заключительная фаза сделки прошла без Вашингтона: внешнеполитическое ведомство могло хотя бы попросить Францию поддержать нейтральный протекторат.

Руководитель Общества взывал к госсекретарю Б.Колби: всего полтора года назад, при прямом общении, лидеры националистов лично соглашались изменить границу в // -84 окрестностях Эрзерума. Беспокойство лидера ОАА было понятным: 24-30 января 1921 г. дипломаты Европы проводили II Лондонскую кон-

¹⁸ "East Oregonian," Daily, Pendleton, Oregon, 22.02.1921, p.8; НАА, ф.430, оп.1, д. 1008, л. 22-23.

¹⁹ L.Marashlian, The Armenian Question From Sèvres to Lausanne. Economics and Morality in American and British Policies 1920-1923. PhD dissertation, Los Angeles, UCLA, 1992, p.164.

ференцию, но американцы все еще не публиковали арбитражное решение. Карта оставалась совершенно секретной - значит ее не вводили в меновой оборот.

Пока лондонские заседания не закончились, а подготовка к третьей конференции на пути в Лозанну уже началась, Дж.Монтгомери продолжал давление на Погоса Нубара в пользу временного правительства, пусть до поры нейтрального к большевикам.²⁰ 27 января он сожалел, что в Европе не интересуются армянской стороной. Ведь ее премьер-министры соберутся через месяц, чтобы пересмотреть с турками и греками подвешенное соглашение. Директор ОАА хотел знать, усть ли смысл предложить там отдельный, французский мандат на Киликию рядом с Сирией? Скажем, от пригородов Аданы до Харберда? Это ведь не задевает вильсоновские территории.

31 января 1921 г. Дж.Монтгомери переговорил и с директором пресс-бюро Американского комитета за независимость Армении (АКНА) В.Кардашяном. Его собеседник встретился с миссией РА, с участниками оппозиционного В.Вильсону влиятельного АКНА и сделал резкое заявление. Дипломаты прежнего правительства и Комитет не хотели заменять независимость мифическими очагами или опеками. Они резко осадил лидера ОАА, пригрозив заявлением для печати, так как последний "не имел прав или полномочий говорить от имени" растерзанной страны. Взгляды Общества "пагубны и противоречат лучшим интересам" народа. "Турки присоединятся к вам и выступят в поддержку отделения Российской Армении от Турецкой, потому что знают, что это положит конец независимости."

Противники Национального очага объясняли, что европейский протекторат под суверенитетом кемалистов давно скомпрометирован и неприемлем. "Пусть лучше территории, ограниченные президентом В.Вильсоном останутся в руках у турок"²¹ как результат их агрессии. Дж.Монтгомери учел возражения друзей экс-посланника Республики // -85 Армения в Вашингтоне Г.Пастрмаджяна. Чтобы нейтрализовать мощную критику, лоббисты собрались 6 февраля 1921 г. на в нью-йоркском соборе Иоанна Богослова.

В прозвучавших там речах У.Дж.Смит потребовал государственного займа на содержание французских войск в Киликии. В добавок, он призывал к прямому, официальному давлению на Лондон, где лидер ОАА представит новый план об очаге. В сле-

²⁰ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.24-25 и 28; US NA, RG 59, 760J.6715/61/f.4, T1193/Roll 2/км 35.

²¹ НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.30, 33; д.1012, л.31-32. См.также: L.Marashlian, op.cit., p. 156-157.

дующем письме Дж.Джерарду Дж.Монтгомери назвал голосование по резолюции в соборе достаточной основой для его дальнейшей работы. 7 февраля 1921 г. он отослал весточку в Париж. Автор пожаловался, что В.Кардашян не имеет конкретного курса. Тем не менее, ОАА не пытается манипулировать армянскими интересами и "сожалеет о его попытке дискредитировать искренность американских друзей."²²

Заметим: для армян были приемлемы любые из обсуждавшихся решения, включавшие полное отделение от Турции. На границе с РА или в Киликии, два отдельных региона или три, независимость или протектораты, расширение Восточной Армении, объединение с ней западных районов или их отдельное существование - все это было неважно для национальной безопасности и равно приемлемо для армянских делегаций. Они ничем не сковывали Запад. Главным было отделение от Турции, в которой исключалась любая национальная, не только гражданская, но и религиозная жизнедеятельность древнего автохтонного народа, уничтожавшегося на основе идеологии и практики военного завоевания.

Что касается ОАА, то его не остановило отсутствие собственных представительских полномочий и оно продолжало работать с Армянским вопросом как с бесхозным явлением. 21 февраля 1921 г., в день открытия III Лондонской конференции,²³ Дж.Монтгомери отослал меморандум всем ее участникам - премьер-министрам. Его документ напоминал о скученности армян в Киликии, которых именно европейцы призывали там собираться. Меморандум выступал за отдельный французский мандат в Киликии, хотя подлежащий пересмотру Севрский договор передавал часть этого региона в зону сирийского мандата.

22 февраля 1921 г. генеральный директор Американской администрации помощи Г.Гувер²⁴ поддержал консула своей страны в Константинополе // -86 в жалобах на резкое ухудшение условий для оказания помощи в Турции. Г.Гувер издал эмоциональный призыв к очередной волне благотворительности. В условиях турецкой оккупации Александрополя, длившейся до 22 апреля 1921 г., будущий президент США повторял худшие описания лета 1918 г.: "Армяне находятся в самом безысходном положении в мире" - это крайняя степень голода и новые терзания. "Страшно и печально. Ужасающие условия, в которых находятся армянские дети неопишутемы и в них невозможно

²² НАА, ф.430, оп.1, д.1008, л.33; L.Marashlian, op.cit., p.157-159.

²³ Ее заседания шли до 14 марта 1921 г.

²⁴ Герберт Кларк Гувер - с 5 марта 1921 по 21 августа 1928 г. министр торговли, в 1929-1933 гг. 31-й президент США.

поверить. ...Мы должны протянуть им руку помощи. Делайте все, что можете!"²⁵

Тем временем парижская делегация РА работала, не подчиняясь Советской Армении. Ее члены занимались организацией антисоветского мятежа уже 18-21 декабря 1920 г.²⁶ И не только в Армении, но и из Тифлиса. По признанию выехавшего туда А. Хатисяна, местные политические силы "прежде всего старались наладить связи с их политическими друзьями в Европе, Константинополе и Ереване." В этой активности участвовал и тифлисский консул США Дж.Рендольф вместе с британским комиссаром в Закавказье подполковником К.Б.Стоуксом.

18 февраля А.Хатисян примчался в Константинополь, где среди армян "царила очень тяжелая атмосфера. В кругах Патриаршества и Национального собрания резко осуждали правительство Армении и дашнаков за поражения армянской армии, сдачу Карса и заключение Александропольского договора. ...Особенно резко критиковали [А.Хатисяна] как руководителя Александропольской мирной делегации."²⁷ 21 февраля тот повидался с Верховным комиссаром США М.Бристолом, проронившим: "Вы понесли урон, но Европа и Америка не сдвинулись с места. Теперь турки никого и ничто не слушают и думают, что они сильнее всех на свете."²⁸ Под такое напутствие бывший премьер покинул Босфор и 28 февраля добрался в Лондон.

Там собрались Г.Пастрмаджян, А.Агаронян, А.Багратуни, М. Варандян, Сепух, С.Араратян и О.-хан Масегян. Национальную делегацию воплощал Погос Нубар. // -87 Казалось, новоприбывшие решили вопрос легитимности, так как с 16 февраля в Армении было организовано успешное антисоветское военное выступление.²⁹ Конечно оно не могло отменить усиление России в регионе, но развязывало руки на переговорах не только Европе с Америкой и султанскому кабинету, но и большевикам с кемалистами. В дипломатии оно было выгодно всем, кроме армян. Лондонские переговоры, как можно было догадаться заранее, не предоставили потерпевшим военной или другой ощутимой поддержки. Диктаторские методы большевиков, масштабы применявшихся конфискаций и репрессий показывали, что они прово-

²⁵ "East Oregonian," 22.02.1921, p.8.

²⁶ Գ.Ստեփանյան, Համազասպ Սրվանձտյանց, Երևան, Լուսակն, 2016, էջ 744:

²⁷ Ա.Խատիսեան, Հայաստանի Հանրապետութեան ծագումն ու զարգացումը, Բ տպագ., Պեյրուք, Համազգային, 1968, էջ 330, 334:

²⁸ Նույն տեղում, էջ 335:

²⁹ Գ.Ստեփանյան, նշվ.աշխ., էջ 810:

цировали общество на гражданскую войну,³⁰ чтобы как можно полнее выявить элементы для чистки.

26 февраля 1921 г. в Лондоне заслушали Погоса Нубара и А. Агароняна, которых сопровождал А.Багратуни. Лидеры "Объединенной" два дня назад делегации потребовали сохранить Севрский текст без изменений. В крайнем случае, они шли на уступку Трапезунда. Вопреки предыдущему согласованию, Погос Нубар сразу указал на свое лидерство и единоличную ответственность за западных армян. Оратор говорил, что Армянский вопрос - это дело избавления его народа от османского ига. Он не относится к восточным армянам. Последние оказались в центре внимания только из-за развала Российской империи и последующей декларации независимости на Кавказе. Но ведь Россия была союзником Антанты. Так что ее партнеры не должны заниматься ее проблемами или решать армяно-турецкие противоречия за ее счет. Погос-паша сосредотачивал внимание аудитории на Киликии.³¹

Недовольный А.Агаронян провозглашал независимое и объединенное государство. Он напоминал об успехе ереванского мятежа, а значит о восстановлении буржуазного строя в республике. Горячо денонсировал Александропольский договор, признавая прямую связь между нападением К.Карабекира в сентябре 1920 г. и Севром. Грозил найти других помощников и другую политику, если Европа опять обманет его ожидания. Аудитория вернула докладчика к границам РА 1921 г. Напомнила //88 о нереальности утвердить арбитражные линии.

Согласившись с этим, сопредседатели "Объединенной" делегации А.Агаронян и Погос Нубар признали шаткость реставрации мелкобуржуазной власти в Ереване. В отличие от присутствовавшего на заседании и уверенного в себе комиссара по иностранным делам кемалистов Бекира Сами, Погос Нубар и А. Агаронян еще не знали, что 15 и 18 марта ереванский Комитета С.Врацяна примет за основу Александропольский договор и попросит военной помощи у Турции. Ораторы также умолчали, что 5 февраля 1921 г. Совместное Национальное собрание армян Турции, созванное в Константинополе, официально назначило своим представителем только Национальную делегацию Г.Нора-

³⁰ Геноцид армян: ответственность Турции и ответственность мирового сообщества, Документы и комментарии, в 2-х т., ред. и сост.Ю.Г.Барсегов, т.2, ч.2, М., Гардари-ка, 2003, с.380.

³¹ Ա.Սիարոնյան, Սարդարապատից մինչև Սեփր և Լոզան, Քաղաքական օրագիր 1919-1927, Երեւան, ԵՊՀ, 2001, էջ 146-147; и НАА, ф.430, оп.1, д.1007, л.2.

тункяна, дезавуировав всех членов дипломатического спора.³²

От присутствовавших не скрывали, что европейцы не пошлют войска на охрану очага, а Российская Армения оказалась "под угрозой нового нападения."³³ К тому же, жители Киликии получали не обсуждавшуюся ранее автономию, а статус меньшинства. Прошло полмесяц переговоров, и 12 марта 1921 г. кемалистам предъявили 10 предложений, относившихся к будущему договору с Турцией. 9-й пункт этих требований содержал тезис об автономном "Национальном очаге в восточных пределах азиатской Турции."³⁴ Комиссия Лиги Наций должна была изучить вопрос о передаваемой ему территории. Автор идеи Дж.Монтгомери тоже находился в Лондоне.

То, что термин независимость заменили на автономию объяснялось рядом новых причин. Во-первых, 23 февраля турецкая сторона потребовала от европейцев признать Александропольский договор. Во-вторых, 26-го числа Бекир Сами заявил, что вернувшаяся к власти АРФ утвердит александропольский текст в ближайшие дни. 4 марта он пообещал Д.Ллойд Джорджу уступить Босфор с Дарданеллами в обмен на Кавказ и получил от британца отклик сохранить для Турции // -89 все оставшееся у нее после войны земли. 9 марта премьер-министр А.Бриан подписал соглашением о выводе французских войск из Киликии. Наконец, 1 марта 1921 г. кемалистские войска заняли Ардаган и Ардвин, 11 марта - Батум. В этом свете, заседавшие в Англии политики предложили посланцам Ангоры создать внутренний административный район с границами, объективность которых обеспечит Лига Наций. Так на III Лондонской конференции завершили отказ от идеи независимости для армян и от Севра, диктовавшего объединение арбитражной зоны с Республикой Армения.

Покольку конференция не получила согласия на свои предложение от греков, султанского делегата и особенно - от кемалистов, заявивших о необходимости доложить обо всем Ангоре, политики прекратили их заседания и решили продолжить работу в Париже и Лозанне. В свою очередь, американцы оставили вопрос очага на границах РА и сосредоточились на Киликии. Поэтому телеграмма ОАА, направленная 28 марта 1921 г. новому

³² Именно поэтому на Лозаннской конференции бывший османский министр иностранных дел Г.Норатункян заменил Погоса Нубара в качестве главы Национальной делегации. Ս.Չրաքյան, Վյանքի ուղիներով: Դեպքեր, Դեմքեր, Այրումներ, 6 հատ., հատ.2, Կահիրե, Յուսքեր, 1967, էջ 66, 68; НАА, ф.430, оп.1, д.1222, л.21. См.также: Г.Г.Махмурян, Лига Наций, с.130-131; она же, Политика Великобритании в Армении и Закавказье в 1918-1920 гг., Время белого человека, Ереван, Лусакн, 2002, с.242.

³³ Ա.Խատիսեան, Աշխարհ, էջ 340:

³⁴ L.Marashlian, op.cit., p.265, 230.

шефу Госдепартамента Ч.Э.Хьюзу, перекликалась с требованием Погоса Нубара отделить Армянский вопрос очага от Ереванской республики. В ней предлагали автономию в двух регионах - Эрзеруме, а лучше - в Киликии. Одновременное письмо исполкома Общества недавно принявшему присягу У.Гардингу просило включить проблему в послание президента к Конгрессу и ходатайствовало о займе как исходной точке к независимости нового образования.³⁵

Что до Киликии, то 1 апреля 1921 г. Погос Нубар вынужденно констатировал: мартовское соглашение премьер-министра А. Бриана с кемалистами породило вывод французских войск из Чорк-Марзпана (Дертйола), Айнтапа, Урфы и санджака Джебел-Берекет. За это, то есть "за наш счет,"³⁶ им обещали концессии. Конечно Ангора станет неуступчивой на будущих переговорах. Только 5 мая Погос-паша письменно подтвердил свое согласие на очаг. Это встретило резкий отпор председателя исполкома АКНА Дж.Джерарда. Тот расписывал абсолютно нереальную готовность Вашингтона объединиться "с девятью иными державами для немедленной оккупации Турецкой Армении международными войсками и утверждения там временной администрации." Причем, в отличие от столь грандиозных //90 планов, у АКНА не было надежд, "что их правительство выделит материальную или иную помощь армянскому району в виде "очага."³⁷

В целом, Дж.Джерард расписывал дело так, словно США рвались создавать и защищать новое государство. И только "неразумность" подопечных замедляла блестящие планы. Он игнорировал тот факт, что социалистической Республике Армении было по силам освободить и объединиться с арбитражной зоной. А никаких других войск у армян не было, кроме их понесших поражение и павших духом солдат.

Вслед за этим В.Г.Кинг выдвинул 28 мая 1921 г. в Сенате резолюцию № 81. В ней Севрский договор жестко привязывали к Республике Армения, а не к политическим правам народа в целом. Напомнив об актах геноцида в западных провинциях и особенно Киликии, осуществленных после 10 августа 1920 г., сенатор требовал признать РА единственной властью в арбитражной зоне. По мнению автора, Армянского национального союза Америки и В.Вильсона, такая мера должна была "защитить границы, установленные между Турцией и Арменией указанным [Севрским] договором и обеспечить эвакуацию турок из всех

³⁵ НАА, ф.430, оп.1, д.1012, л.3, 7.

³⁶ *A nos dépens*. НАА, ф.430, оп.1, д.1012, л.10 об.

³⁷ Там же, д.1003, л.4.

занятых ими частей Армении."³⁸ Понятно, что на деле резолюция В.Кинга оспаривала решение константинопольского Собрания от 5 февраля 1921 г. о роли Национальной делегации и навязывала Еревану постоянную угрозу войны. То есть лишала армян в целом возможности маневра.

Единственным "светлым пятном" на безрадостном фоне стало единогласное голосование II Собрания Лиги Наций от 21 сентября 1921 г. Как было записано в резолюции следующего дня, ассамблея "потребовала, чтобы армянская территория была независимой от турецкого владычества в качестве "Национального очага."³⁹ Наряду с этим, уже 20 октября 1921 г. власти Франции усилили инициативу А.Бриана и подписали Анкарский договор, то есть передали Киликию туркам. Публикация документа извещала, что эвакуацию солдат обменяли на концессии, а также на широкие инвестиции в банки, турецкие порты и железные дороги.

Вопреки столь откровенной сделке, 26 ноября президент США успокаивал //91 активиста АКНА Дж.Джерарда: "Очень счастлив Вам ответить, что ситуация в Киликии получила внимание, и у нас есть заверения от надлежащих властей, что пострадавших не оставят без военной защиты. Я обсудил этот вопрос через секретаря [Ч.Э.]Хьюза, и он лишь вчера заверил меня, что сделано все, что представляется необходимым сделать. И он получил самые охотные заверения от представителей наших давних зарубежных союзников. Очень искренне Ваш: Уоррен Г.Гардинг."⁴⁰

В это время АКНА свел свой политический максимализм к привычной сфере гуманитарной помощи. С 5 октября и до 22 декабря 1921 г. руководство Комитета писало министру торговли Г.Гуверу о голоде в Ереванской республике, сопоставимом с катастрофой в Поволжье. Сначала министр ответил 12 октября, что он будет счастлив "оказать Российской Армении помощь, если ситуация в какой-то момент достигнет развития, позволяющего ему это сделать." 31 декабря будущий президент США добавил: я "послал телеграмму полковнику В.Гаскелю, копию которой здесь прилагаю, с ее помощью от него потребовали немедленно послать компетентного наблюдателя в Российскую Армению, чтобы определить относительные нужды населения в данном районе сравнительно с потребностью людей в Поволжье. ...

Мы просим партию продовольствия, закупленного сегодня на

³⁸ Там же, д.1012, л.50-53, 52.

³⁹ L.Martin, *The Treaties of Peace, 1919-1923*, in 2 vols., vol.I, NY, Carnegie Endowment for International Peace, 1924, p.XXXIII.

⁴⁰ НАА, ф.430, оп.1, д.1003, л.15.

ассигнования Конгресса, первый корабль идет в Новороссийск. Дальнейшие сухогрузы отправятся в январе, с расчетом, вероятно, в течение дня; как только мы получим известие от нашего инспектора, мы сможем переключить на Российскую Армению такую часть поставок, какую потребует ситуация, и в такой же мере, в какой мы позаботимся о положении в Поволжье. Уверен, что это вас удовлетворит."⁴¹

Когда 31 января 1922 г. отказавшийся от политики АКНА снова обратился к Г.Гуверу, 1 февраля тот ответил: "На деле, принимая внешние оценки армянской ситуации, ее [потребность] составляет менее 1,5% от потребности в России. Даже если я приму утверждения, сделанные в отношении Армении, я не смогу обоснованно выделить более 1,5% продовольственных поставок, исходя из имеющихся у нас сейчас данных. На самом деле, если мне подходить к делу чисто математически, то // -92 выйдет меньше 1%."⁴²

23 февраля министр добавил: "Мы только что получили телеграмму, из которой следует, что Л.Хатчинсон, которого сопровождает проф.Ф.А.Голдер, проехали Тифлис, осуществляя их инспекцию на Кавказе. Полагаю, это означает, что мы скоро получим от них доклад. Получив любой подобный доклад, мы конечно сразу поставим вас в известность." Ровно через месяц уже Национальной делегации сообщили, что инспекторы определили поставки для Армении в 6 тыс. тонн.⁴³

То, что хлеб выделяли вместо политики, подтвердили слушания в комитете по иностранным делам Палаты представителей Конгресса от 7 марта 1922 г. В этот день обсуждали и заморозили резолюцию № 244 "В интересах армян," которой У.Гардинг мог передать М.Кемалю "моральный протест Соединенных Штатов против преследования армян и других христианских народов." Он должен был также поднять данный вопрос вместе с европейцами на международной конференции, "чтобы рассмотреть методы, которым армянам могла бы предоставиться возможность утвердиться как нации."⁴⁴

15 марта Г.К.Лодж запросил Госдепартамент, стоит ли Сенату подключиться к протесту конгрессменов. Он написал Ч.Хьюзу: "Я знаю, вы чувствуете, что с армянами обошлись плохо. ...Они

⁴¹ НАА, ф.430, оп.1, д.1003, л.16, 18.

⁴² Там же, л.27.

⁴³ Там же, л.33, 39.

⁴⁴ U.S. Congress Hearing Before the Committee on Foreign Affairs, House of Representatives, on H.Res. 244 In Behalf of the Armenians. March 7, 1922, Wash, GPO, 1922, p.1-2, 16, 18-19. Подробнее: *America and the Armenian Genocide of 1915*, ed. by J.Winter, Cambridge, Cambridge University Press, 2003, p.292-293.

имеют такое же право на независимость, как и другие подневольные расы бывшей Турецкой империи. ...Можно предложить немного формальную резолюцию, которая будет просто утверждать, что правительство Соединенных Штатов надеется - армянскую нацию не проигнорируют в приближающемся ближневосточном урегулировании."⁴⁵

21 и 23 марта сенатор получил негативный ответ - ведь любую инициативу накажут неприемлемым для США приглашением вмешаться. Что касается теории границ, то перед Лозаннской конференцией, открывшейся 20 ноября 1922 г., Армянская объединенная делегация передала в парижский секретариат Союзников меморандум. Она // -93 писала о западных границах РА с выходом к Черному морю или о регионе Киликии. Не отказывалась от расширения имевшейся республики вплоть до морского побережья. В то же время, в качестве первого воздаяния авторы настаивали на очаге вне Советской Армении, потому что "Армянский вопрос невозможно решить вне Турции."⁴⁶

Тезис о двух регионах - юго-восточной Киликии вокруг Александретты и на границах РА подтвердили 12 декабря 1922 г. председатель 1-й комиссии по территориальным и военным вопросам Лозаннской конференции Дж.Керзон и американский наблюдатель Р.Чайлд.⁴⁷ 26 декабря Г.Норатункян и А.Агаронян уточнили линии и возможное местоположение очага на подкомиссии по меньшинствам 1-й комиссии Конференции. Первый оратор зачитал меморандум, в котором соглашался на любое размещение и статус, аналогичный британским колониям. Одновременно он назвал особый территориальный режим обязательным условием для репатриации туда 700 тыс. западных армян.

Затем А.Агаронян потребовал независимого региона в Киликии с выходом к Средиземному морю. Когда выступавшего вернули к границам РА, он провел линию от Ризе к Гасанкале, оставляя на западе Эрзерум, а затем к Мушу. Потом ее контур огибал Ванское озеро и выходил к персидской границе.⁴⁸ И все же Г.Норатункян и А.Агаронян посточнно возвращали присутствовавших к Киликии. В ответ на просьбу председателя уточнить контуры очага, Г.Норатункян обозначил бассейн р.Джахан (Пирамос) между Сирией и Евфратом. Юго-западной опорой региона назвали Сис, а северо-восточной - Мараш. Этот участок в 20

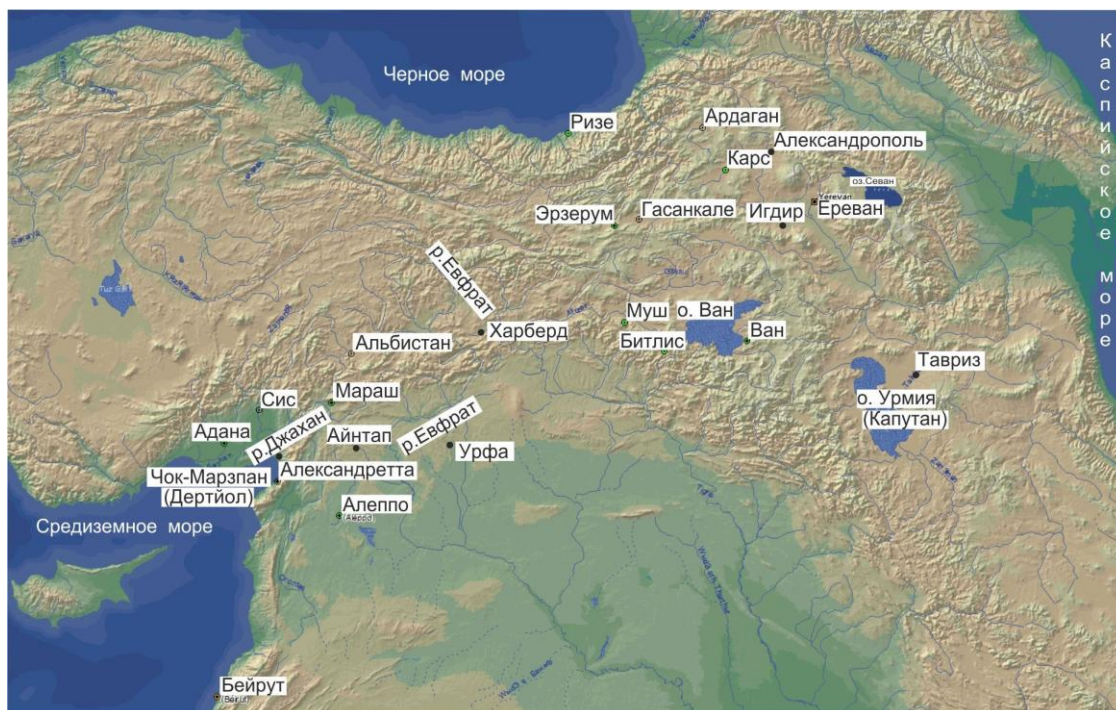
⁴⁵ US NA, RG 59, 860J.01/516.

⁴⁶ Ա.Խառիստեան, Աշխատանք, էջ 367-370, 373:

⁴⁷ Great Britain, Parliament, Lausanne Conference on Near Eastern Affairs 1922-1923: Records of Proceedings and Draft Terms of Peace, Turkey, № 1 (1923), Command Paper 1814, Lnd., HMSO, 1923, p.178-179.

⁴⁸ Ա.Խառիստեան, Աշխատանք, էջ 384:

тыс. кв.км. легко обеспечивал жизнь 500-600 тыс. тружеников. // -94

Места сосредоточения спасавшихся беженцев и опорные пункты двух регионов размещения Армянского национального очага

Данный подход поддержали ОАА и лидеры благотворительной Помощи на Ближнем Востоке. Так, меморандум ОАА, рассмотренный подкомиссией 29-30 декабря 1922 г., включал в средиземноморский очаг Сис и Альбистан. Его территория достигала самых истоков Джахана, вдвое превосходя норатункьяновские размеры и составляя 46 тыс. кв.км.⁴⁹

Как известно, уверенные в их военной силе кемалисты не пошли на уступки. И очаг не принес армянам какой-либо пользы. Он всего лишь облегчил очередное турецкое сближение с Европой и США. Вследствие общественных американских инициатив и сразу после слушания армян в подкомиссии, 28 декабря 1922 г. Верховный комиссариат США на Босфоре получил предложение заключить сепаратный мир. Между тем, Вашингтон собирался заняться им только после Лозаннской конференции.

Что же касается Армянского вопроса, то главной его слабостью было несоответствие между возможностями армян контролировать ситуацию и масштабами обсуждавшихся вопросов и территорий. // -95 Когда главное заинтересованное лицо не было стороной переговоров и не имело адекватных средств обороны,

⁴⁹ Ա.Խատիսեան, Աշխարհ, էջ 397:

оно легко превращалось в игрушку всех заинтересованных сторон. А значит и пользу получала любая из участвовавших стран, кроме нашего народа, остававшегося на положении жертвы и объекта международных манипуляций.

Հայկական ազգային օջախի առաջացման ու տեղակայման հարցի առթիվ (1920-1922թթ.)

Ամփոփում

1920թ. օգոստոսի 10-ին կնքված Սևրի պայմանագիրը խթան հանդիսացավ քեմալական թուրքիայում՝ Հայաստանի Հանրապետության դեմ պատերազմ սկսելու համար: Վերջինի արդյունքում անհնարին դարձավ ԱՄՆ նախագահ Վ.Վիլսոնի իրավարար վճռի իրականացումը: 1920թ. վերջին - 1922թ. իրավարար տարածքը փոխարինվեց անկախ, այնուհետև՝ ինքնավար Հայկական ազգային օջախով: Եզրույթը ընդունվեց 1921թ. հունվարի 7-ին, նրան սատարում էին կանգնած քարոզչական ու բարեգործական կազմակերպությունները, Ջ.Մոնտգոմերիի քաղաքականագիտ. Հյաստան-Ամերիկա ընկերությունն և Վ.Վիլսոնը: Թեմայի շուրջ ծավալված բանակցությունները էապես ազդեցին Երևանում սկիզբ արած զարգացումների վրա: Եվրոպացիներն Ազգային օջախը տեղադրում էին ՀՀ սահմանամերձ գոտում, ԱՄՆ-ն ու Հայ ազգային պատվիրակությունը մատնանշում էին Կիլիկիան: Նրանք աշխատում էին եթե ոչ ազգային, ապա գոնե կրոնական՝ քրիստոնեական հատկանիշով գաղթականների համար թեկուզ մեկ շրջան հատկացնել: Թուրքերի անգիջում կեցվածքը՝ դրանց եվրոպացիների և ԱՄՆ-ի համակերպման պայմաններում, տապալեցին այդ ջանքերը: //-96

©

19 ս.

“Review of Armenian Studies.” Yerevan, 2017, № 3 (15), p.76-97, на англ. яз.

«Բանբեր հայագիտության»: Երևան, 2017 № 3 (15), էջ 76-97, անգլերեն: